

УДК 303.4.025

Е. Л. Болдырева

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Безопасность можно определить как "состояние общественных отношений, при котором личность, социальная группа, общность, народ, страна (государство) может самостоятельно, суверенно, без вмешательства и давления извне свободно выбирать и осуществлять свою стратегию международного поведения, духовного, социально-экономического и политического развития. Существует множество аспектов безопасности – личностная, национальная, экономическая, социальная, политическая, экологическая, информационная, военная, международная и т.п." [1]. Различают два типа безопасности: «гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности каких-либо потрясений, катаклизмов для социума, и его реальная защищенность от опасностей, способность надежно противостоять им» [2].

Говоря о термине «безопасность», нельзя обойти вниманием следующую, скорее лингвистическую проблему. Как известно, в английском языке существуют два слова, которые переводятся на русский язык как «безопасность» – security и safety. Security – это состояние сохранения желаемой ситуации и меры, предпринимаемые для поддержания этого состояния, а safety – это состояние отсутствия отрицательных воздействий и меры по их предупреждению и устранению. В финском же языке, так же как и в русском, используется одно слово – «turvallisuus» [3]. Говоря о безопасности, таким образом, мы будем в дальнейшем подразумевать английский термин «security».

Проблема безопасности – одна из центральных в теории и практике международных отношений, где она понимается как "система политических, экономических, социокультурных отношений и конструктивных взаимодействий в гуманитарной и военной областях, исключая любые формы дискриминации и диктата, обеспечивающая

благоприятные возможности для социально-экономического и духовного прогресса всех государств, совместного решения глобальных проблем человечества на основе уважения общепринятых норм международных отношений, национальной независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, равноправия" [4]. С ней, так или иначе, связан любой вопрос не только международной политики, но и внутреннего государственного строительства.

Соответственно, существуют следующие уровни безопасности: глобальная, региональная и национальная. Само понятие «безопасность» тесно связано с категорией «национальные интересы». Более того, первое является производным от второй [5].

Термин "национальная безопасность" появился в научном лексиконе сравнительно недавно. До этого употреблялись понятия "государственная безопасность", "безопасность внешняя и внутренняя" и т.д.

Как правило, говоря о безопасности, исследователи имеют в виду: способность государства к выживанию, сохранение его целостности, способность противостоять внешним нападениям. Национальная безопасность призвана, прежде всего, обеспечить гарантии неуязвимости политических, экономических и социальных связей, защиты его населения.

Объяснить причину появления термина «национальная безопасность» можно тем, что угроза для безопасности любой страны в современном мире значительно возросла в связи с активизацией международного терроризма, развитием современных видов оружия массового поражения и т.д., а также "стремлением разобраться в сущности самого социального явления "безопасность", увидеть его связь с повседневной жизнью, с личными целями, ценностями и интересами" [6].

Система национальной безопасности "создается с целью выявления и прогнозирования, предотвращения, нейтрализации, пресечения, локализации, устранения, отражения и уничтожения угроз национальным интересам страны, а также для формирования международных условий, благоприятствующих национальным интересам страны" [7].

Таким образом, национальную безопасность государства можно определить как "достаточную по уровню и характеру защищенность национальных ресурсов и ценностей, а также государственных, общественных и личных интересов от внутренних и внешних угроз" [8].

Целесообразным представляется привести и такое определение: «Национальная безопасность – это состояние системы общественных отношений между субъектами социальной системы, индивидами, государственными институтами как в рамках национального образования, так и в сфере международной деятельности, обеспечивающее возможность полной реализации и защищенность жизненно важных интересов от внешних и внутренних угроз через достижение сбалансированности интересов каждого из участников отношений путем оптимального соотношения с интересами других субъектов. В узком понимании безопасность – это защищенность политических, экономических, социальных и иных отношений и организационных связей, материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов личности, общества и государства от угроз; это состояние системы отношений, при котором реализуются жизненно важные интересы личности, общества и государства» [9].

Национальная безопасность тесно связана с национальными интересами страны, которые могут находиться и далеко за пределами ее территории.

Рассматривать национальную безопасность следует в трех аспектах: как структуру, как состояние и как процесс, а также в трех видах, как государственную, региональную и частную.

Структура безопасности подразумевает наличие системы жизненно важных интересов и угроз им, состояние характеризуется «степенью достижения наибольшего соответствия между жизненно-важными интересами личности, общества и государства, создания условий для оптимального функционирования системы общественных отношений, обеспечивающей удовлетворение потребностей и реализацию интересов» [10]; а функция практически совпадает с понятием «обеспечение безопасности».

Кроме того, существует ряд подходов к определению основных понятий в сфере безопасности. Так, «дилемма безопасности является квинтэссенцией» [11] среди всех проблем мировой политики, лежит она и в центре финско-российских отношений. Надо заметить, что дилемма безопасности подразумевает агрессивные намерения, по крайней мере, с одной стороны. Например, какое-то государство, пытаясь усилить свою безопасность путем укрепления армии или вступления в военный союз,

тем самым снижает ощущение безопасности другого государства, которое начинает принимать похожие меры, чтобы защитить себя, что приводит к гонке вооружений, как в период холодной войны.

Вообще, дилемма безопасности отражает три взаимосвязанных фактора или условия, которые присутствуют в международной политике: 1) непреднамеренное снижение безопасности других, когда одно государство пытается повысить свой уровень безопасности, например, вступая в союзы или повышая собственную обороноспособность (спиральная модель); 2) изменчивость настоящих или будущих намерений других государств; 3) из двух предыдущих фактов следует, что не существует подходящей политики перед лицом этой дилеммы, т.к. государство будет ощущать угрозу и если что-то делает и если не делает [12].

Это – то необходимое условие, которое делает дилемму чем-то большим, чем просто международная проблема и объясняет, почему дилемма существует даже в настоящее время, когда реальная вероятность международного кризиса в северной Европе низка. Важнейшая методологическая проблема исследования национальной безопасности – это "правильное соотношение теоретического и эмпирического уровней анализа, их интеграция с целью получения нового обобщенного знания о предмете" [13].

Для определения основных тенденций в развитии национальной безопасности представляется необходимым определить уровень политической организации государства в конкретный период развития и в конкретных социальных условиях, уделяя достаточное внимание истории развития страны как естественной предпосылке современного состояния данного государства. Необходимо установить связь между факторами, определяющими безопасность личности, общества и государства, и выявить степень их устойчивости и изменчивости, для чего необходимо использование системного подхода [14].

Системный анализ как совокупность методов, приемов и процедур исследования рассматривает общественно-политические процессы как открытые развивающиеся системы, способствует адекватной постановке проблем в конкретных науках и выработке эффективной стратегии их изучения. Методология, специфика системного анализа определяется тем, что он ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих её механизмов, на выявление многообразных типов

связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину.

Системный подход не существует в виде строгой методологической концепции: он выполняет свои эвристические функции, оставаясь не очень жестко связанной совокупностью познавательных принципов, основной смысл которых состоит в соответствующей ориентации конкретных исследований [15].

В отличие от системного подхода *структурный анализ* национальной безопасности подразумевает изучение конкретных ее видов (внешней и внутренней), сфер проявления (экономической, политической, социальной и т.п.). Кроме того, важным методологическим принципом исследования национальной безопасности без сомнения является *принцип историзма*, а также *междисциплинарного анализа*.

Междисциплинарный подход и его отдельные элементы используются в рамках методологии в целом и отдельных методов формально-правового, юридического исторического, политического и сравнительного анализа национальной безопасности [16].

Кроме того, нельзя при анализе национальной безопасности обойти вниманием и *политико-культурный анализ*. Важность данного метода несомненна, поскольку в сознании людей рациональное тесно переплетается с эмоционально-волевыми, мифологическими, традиционными и национально-психологическими элементами [17]. Кроме того, данный подход позволяет отойти от формального рассмотрения политики и сосредоточиться на "феномене политики как деятельности по достижению национальных целей" [18]. Так же данный тип анализа позволяет определить почему схожие политические институты работают в разных странах с разной эффективностью или не работают вообще.

При исследовании политики национальной безопасности невозможно обойтись и без *сравнительного анализа*, хотя главной проблемой здесь является определение параметров сравнения – таких условий политической жизни, которые признаются в процессе исследования в качестве неизменных величин. Здесь мы выделим оперативные переменные, такие условия политической жизни, которые в процессе исследования либо подвергаются воздействию, либо сами являются фактором воздействия. Оперативные переменные бывают зависимыми и независимыми. Под зависимыми переменными мы будем понимать такие условия политической жиз-

ни, путем воздействия на которые проверяются гипотезы. Под независимыми – такие условия политической жизни, которыми будут рассматриваться нами в качестве фактора воздействия.

Таким образом, сравнительное исследование видов и сфер национальной безопасности базируется на методологическом допущении, что человеческое поведение представляет собой постоянную величину и будет одинаковым в одинаковых условиях независимо от места и времени [19].

Что касается методов сбора первичной информации относительно политики национальной безопасности Финляндии, то в первую очередь мы будем пользоваться методом *анализа документов*. Особую важность в данной связи приобретает определение круга документов, на основании которых можно проводить анализ заявленной темы. Мы будем пользоваться официальными документами, конституцией, программами правительства, социологическими опросами, интервью видных политических деятелей Финляндии и т. п.

Большое значение в работе придается *методу сценариев*, один из авторов которого Г. Кан определяет как "относительную картину предполагаемого развития событий, создаваемую с целью сосредоточить внимание на причинно-следственных связях и на тех моментах развития событий, которые требуют принятия решения. Сценарий должен последовательно отвечать на вопросы: как именно, шаг за шагом, может возникнуть та или иная гипотетическая ситуация; какие альтернативы решений существуют на каждом этапе события для того, чтобы повлиять на данный процесс" [20].

Г. Кан рассматривал сценарный подход как пример более "широкого подхода", характеризующегося педагогической и эвристической ценностью. Он также рассматривал два варианта возможной критики сценарного подхода, строя в ответ свою аргументацию "за" сценарный подход [21]. С одной стороны, сценарист рассматривает любое негативное развитие событий, поэтому может выглядеть в определенной степени параноиком. Сам же Кан подчеркивал, что любой сценарий может содержать параноидальные идеи, но его следует оценивать по возможностям данного типа сценария. Другая критика состоит в том, что сценарии могут настолько далеко уходить от реальности, что становятся бесполезными, ненужными и поэтому опасными. Кан считает в ответ на эту критику, что сценарий не

предсказывает будущее. Если аналитик работает с неизвестным будущим, то как его критики могут знать, насколько оно отстоит от реальности [22].

Сегодняшние стратегические подходы также ориентируются на системно возможные вещи, например, определение точек уязвимости или асимметрические атаки. В принципе в этой же области лежит переориентация с отражения конкретной угрозы на построение защиты от любого типа угрозы.

Для Г. Кана определяющим было само стратегическое мышление такого рода, результатом которого мог быть сценарий как его инструментарий. Это новый тип мышления, и сценарий становится более-менее проработанным вариантом для осуществления такого типа мышления.

Сценарии по Кану несут ряд более общих функций [23]:

- Они привлекают внимание к более широкому кругу возможностей, драматизируя и иллюстрируя эти возможности,
- Они заставляют аналитика работать с деталями и динамикой, которых нет при чисто абстрактных рассуждениях,
- Они акцентируют взаимодействие социальных, политических, психологических, военных факторов, включая влияние отдельных политических игроков,
- Они могут иллюстрировать некоторые проблемы, которые могут быть проигнорированы, если анализировать примеры только из реального мира,
- Они также могут использоваться для рассмотрения альтернативных возможных последствий некоторых реальных прошедших и нынешних кризисов,
- Они могут использоваться как искусственные реальные события для анализа возможного развития.

Г. Кан в рамках предлагаемой методологии разделял события по степени их предсказуемости на шесть типов: 1) относительно стабильные (климат, язык, религия и под); 2) медленно изменяющиеся (естественные ресурсы, демография, ВВП, налоговая политика и под.), 3) предсказуемые (типичные сценарии, основные силы, нерешаемые проблемы и под.), 4) связанные (политические изменения, союзы, оборонный бюджет, и под.), 5) случайные (последствия войны или революции, некоторые виды внешнего давления, стихийные бедствия), 6) непросчитываемые (излишне сложные или включающие неизвестные/неанализируемые механизмы

причины).

Аналитики, которые рассматривают мир более или менее предсказуемым, увеличивают важность первых четырех категорий. Для Кана, наоборот, именно эти факторы и стали основными, он их трактовал как такие, которые не видны при стандартных методах анализа. Он также считал, что аналитики отдают предпочтение продолжающимся тенденциям, а не разрывам, поскольку мы рассматриваем историю именно в таком разрезе. Это снова очень важно для определения сути метода стратегического мышления, поскольку стратегическое мышление должно уходить от простых экстраполяций и мышления по аналогии, которые также несомненно важны, но они не дают того уровня “отрыва от действительности”, который характерен именно для стратегического мышления [24].

Сам Г. Кан подчеркивал как раз эти два варианта взгляда в будущее: 1) простая экстраполяция существующих трендов, 2) явное использование исторических примеров [25]. Но для него наиболее важным моментом являлось то, когда исследуемые кривые начинают изменять свое движение.

Таким образом, методологическими принципами исследования национальной безопасности, как правило, становятся системный подход, принцип историзма, последовательность использования методов получения знания и сочетание количественного и качественного методов исследования. Основными же методами исследования указанной темы выступают системный, факторный, междисциплинарный, политико-культурный и сравнительный анализ, а также метод сценариев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бабосов Е.М.** Безопасность. // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1311 с. (Мир энциклопедий)
2. **Сергунин А.** Национальная и международная безопасность: новые подходы и концепты \ Сб. «Проблемы безопасности и военно-силовой политики в международных отношениях» под ред. Виноградовой С. И др. СПбГУ, 2007. с.300
3. **Болдырева. Е.** Политика безопасности Финляндии на современном этапе // Международные отношения и диалог культур. СПб: Изд-во Политехн. Ун-та, 2011. С.115-128.
4. Там же

5. **Болдырева Е.** Политика Северной Европы: сборник статей. LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrucken, 2014
6. **Возжеников А.** Национальная безопасность России. М., 2002, с.4
7. Закон РФ "О национальной безопасности"
8. **Ярочкин В., Бузанова Я.** Теория безопасности. М., 2005, с.120
9. **Пузиков В.** Национальная безопасность // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грищанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с. (Мир энциклопедий).
10. **Пузиков В.** указ. соч.
11. **N.J. Wheeler, K. Booth.** The Security dilemma/ In: J. Baylis and N.J. Rengger (eds.) , Dilemmas of World Politics. International Issues in Changing World. Oxford, 1992, p.26
12. **Collins,** The Security Dilemma and the End of Cold War, New York, 1997, pp. 9-27
13. **Возжеников А.** Указ соч. с.9
14. Там же с.10
15. Большая советская энциклопедия.
16. **Boldyreva E.** The special features of the “Social-political System of the Nordic Countries” Teaching Course/ In: Changing Learning Environment, pp. 34-44. – Saimaa University of Applied Sciences, 2014
17. См.: **Шахрай С.М.** Мифология чеченского кризиса. М., 1996
18. **Возжеников А.** указ. соч., с. 24
19. там же, с.28
20. там же, с.33
21. **Kahn H., Wiener A.J.** The year 2000. A framework for speculation on the next thirty-three years. -- New York etc., 1967
22. **Почепцов Г.** Герман Кан и глобальные стратегии. <http://www.jurenergo.kiev.ua/statti/poch.doc>
23. **Kahn H., Wiener A.J.** The year 2000. A framework for speculation on the next thirty-three years. – New York etc., 1967
24. **Почепцов Г.** Герман Кан и глобальные стратегии. <http://www.jurenergo.kiev.ua/statti/poch.doc>
25. **Kahn H.** “History happens in stratight lines and curves” // American Outlook. – 1999. - Winter